

Военное строительство

О потенциальном влиянии американской Третьей стратегии компенсации на развитие стратегических ядерных сил КНР

© 2017

В.Б. Кашин

Статья рассматривает влияние Третьей стратегии компенсации Министерства обороны США, важнейшей американской военной и технологической концепции, реализуемой с 2014 г., на развитие китайских стратегических ядерных сил. Особенностью стратегии является ее ориентация, прежде всего, на сдерживание Китая и учет сильных и слабых сторон китайского промышленного и военного потенциала. Она реализуется на фоне уже идущего долгое время планомерного наращивания возможностей КНР по ядерному сдерживанию США. Влияние стратегии на китайское ядерное планирование может отразиться и на перспективах американо-российского диалога в сфере контроля над вооружениями.

Ключевые слова: Китай, США, Третья стратегия компенсации, ядерное оружие, ВПК.

Третья стратегия компенсации Министерства обороны США

Третья стратегия компенсации (СК-3) — важнейшая научно-техническая инициатива министерства обороны США, призванная обеспечить долгосрочное и подавляющее военно-техническое превосходство Соединенных Штатов над вероятными противниками за счет прорывных достижений в развитии ряда ключевых технологий, имеющих, как предполагается, решающее значение для определения облика будущих военных конфликтов. О начале осуществления Третьей стратегии компенсации США объявили в 2014 г., стратегия стала центральным элементом так называемой Оборонной инновационной инициативы (Defense Innovation Initiative), запущенной министром обороны Чаклом Хейгелом.

СК-3, согласно заявлениям ее авторов, развивается на основе позитивного опыта Второй стратегии компенсации (СК-2), реализованной в 1970-е годы и призванной обеспечить военное превосходство над СССР. Особенностью СК-2, инициированной вскоре

Кашин Василий Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, доцент Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
E-mail: v_kashin@yahoo.com.

Статья подготовлена в рамках работ по гранту РГНФ № 15–37–11136.

после завершения войны во Вьетнаме, была ставка на приоритетное развитие средств управления, контроля, связи и разведки высокоточного и малозаметного оружия, космических систем. Таким образом США рассчитывали восстановить военное превосходство над СССР, утраченное после достижения Советским Союзом к началу 1970-х ядерного паритета с американцами. Помимо военной сферы, СК-2 оказала мощное и долгосрочное влияние на гражданскую экономику: наработанные в ходе ее реализации технологии привели к появлению системы спутниковой навигации GPS, способствовали рождению Интернета и современной сотовой связи.

В военной области СК-2, которая, по изначальным американским планам, должна была позволить сдержать советское наступление в Европе без применения ядерного оружия, никогда не была опробована против равного противника. Показателем эффективности СК-2 американскими авторами считается быстрый и почти бескровный разгром войск иракского режима Саддама Хусейна в ходе операции «Буря в пустыне» (август 1990 — февраль 1991 г.)

Под Первой стратегией компенсации американскими авторами в настоящее время понимается реализовывавшаяся американским президентом Дуайтом Эйзенхауэром в 1950-е годы концепция «нового облика» вооруженных сил США, нацеленная на компенсацию превосходства СССР и его союзников в обычных средствах, прежде всего, в танках и боевых бронемашинах за счет насыщения войск ядерным оружием поля боя.

Особенностью СК-2 является попытка добиться превосходства над противником в условиях некоторого ограничения возможностей военного бюджета США после завершения американской военной кампании во Вьетнаме. Что касается СК-3, то данная концепция инициирована на фоне неуверенного восстановления американской и мировой экономики после кризиса 2007–2008 гг. и резкого роста объемов американского государственного долга, что не позволяет Вашингтону идти на существенное увеличение военных расходов.

Авторы концепции и американские ученые, анализирующие ее, практически не скрывают, что, в отличие от предыдущих двух «стратегий компенсации», направленных на достижение превосходства над Советским Союзом и отталкивавшихся от анализа сильных и слабых сторон советского военного, промышленного и научно-технологического потенциала, СК-3 во многом ориентирована на сдерживание Китая. Другие оппоненты и потенциальные военные противники США, например, Россия и Иран, упоминаются в связи с реализацией стратегии лишь косвенным образом. Тезис о преимущественно «антикитайском» характере СК-3 поддерживается и большинством российских исследователей данной стратегии.

Анализу СК-3 к настоящему времени посвящен ряд статей российских ученых, в том числе А. Кокошина, В. Бартенева, В. Веселова, Л. Панковой, Л. Бочарова, В. Корчака, Е. Тужикова, Л.В. Савина. Как правило, российских исследователей интересуют аспекты СК-3, способные оказать влияние на стратегическую стабильность между Россией и США.

Следует отметить, что Третья стратегия компенсации продолжает эволюционировать. На данный момент можно считать в качестве важной особенности, что при ее реализации особое внимание будет обращаться на максимальную интеграцию гражданских и военных технологий, широкое привлечение потенциала и многочисленных наработок гражданского высокотехнологичного сектора американской экономики к решению военных задач.

Среди конкретных технологий, на которые предполагается сделать ставку, называются, как правило, искусственный интеллект, когнитивные технологии, технологии 3D-печати, гиперзвуковое оружие, робототехника, оружие с использованием направленной энергии. Предполагается, что реализация стратегии выведет на новый уровень возможности США в таких областях, как противоракетная и противолодочная

оборона, высокоточное оружие большой дальности, включая средства нанесения быстрого глобального удара, ведение боевых действий в информационном пространстве, которые обеспечат гарантированное подавляющее превосходство США в ведении боевых действий во всех средах.

Китайские взгляды на Третью стратегию компенсации

Китай, выступая в качестве главного «адресата» СК-3, в политической и информационной сфере воздерживается от развернутой реакции на нее. СК-3 не затрагивалась до настоящего времени в заявлениях политических руководителей КНР. Стратегии посвящен ряд статей и комментариев представителей официальной китайской военной науки, в частности научных сотрудников Академии военных наук НОАК и ведущих военных вузов. В комментариях, как правило, выражается обеспокоенность в связи с реализацией СК-3, указывается на необходимость уделять тщательное внимание новым военно-техническим инициативам американцев. Вместе с тем, по мнению китайских военных ученых, достигнутые Китаем успехи в развитии военно-технического потенциала не позволят американцам резко изменить баланс сил в свою пользу. США не могут опереться в Азиатско-Тихоокеанском регионе на сравнимый с НАТО военно-политический альянс (в отличие от ситуации в Европе в период реализации Второй стратегии компенсации), а географическое расположение американской военной инфраструктуры в регионе делает ее уязвимой¹.

Обращается также внимание на идущие в США дискуссии по различным важным аспектам стратегии, сложность отношений между различными ветвями власти США, общая обстановка политической неопределенности в отношении будущего военной политики США². Большинство китайских публикаций по вопросам СК-3 носят описательный характер, содержат минимальное число аналитических выводов и обобщений. Общая тональность китайских оценок — необходимость «тщательно следить» за новациями в рамках СК-3 и уверенность, что стратегия не позволит США реализовать их стратегические цели, а именно добиться подавляющего превосходства над Китаем.

Возможно, первой важной политической мерой, принятой китайцами в ответ на реализацию СК-3, стало учреждение решением Политбюро ЦК КПК нового важного партийного органа — Центральной комиссии по интегрированному гражданскому и военному развитию, в задачи которой входит определение приоритетных научно-технических проектов, обеспечение их финансирования и координация усилий по их реализации. О высоком статусе новой структуры говорит тот факт, что ее возглавил лично генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР, председатель Центрального военного совета КНР Си Цзиньпин³. На параллели с СК-3 указывает ставка на интеграцию развития военных и гражданских технологий и вытекающая из специфики организации Комиссии и ее задач ориентация на ограниченное число особо важных, прорывных технологических мегапроектов.

Китайская политика в сфере ядерного сдерживания по отношению к США

Одним из основных направлений китайской военной политики в ответ на принятие США СК-3, по всей видимости, будет интенсификация развития стратегических ядерных сил КНР.

Наметившиеся американские успехи в разработке систем противоракетной обороны поставили под вопрос стратегию минимального ядерного сдерживания, проводимую КНР с момента обретения статуса ядерной державы в 1964 г. Данная стратегия заключалась в отказе от гонки ядерных вооружений с другими державами; в отказе от применения ядерного оружия первыми; в поддержании минимальных гарантирован-

ных возможностей для нанесения ответного ядерного удара. Предполагалось, что данная стратегия позволит уберечь Китай от ядерных угроз и ядерного шантажа, не отвлекая существенных средств, необходимых для быстрого наращивания экономического потенциала страны.

Китай приобрел технические возможности для нанесения ядерного удара по континентальной части Соединенных Штатов только в 1981 г., когда были поставлены на боевое дежурство первые две межконтинентальные баллистические ракеты DF-5 в шахтных пусковых установках. На протяжении 1980-х годов ядерное сдерживание США явно не было приоритетом для Китая, и в 1992 г. количество развернутых МБР DF-5 (усовершенствованной модификации DF-5A) составляло, согласно американским оценкам, лишь 4 единицы⁴. На протяжении 1990-х годов происходил существенный рост числа развернутых DF-5, количество которых к концу 90-х достигло 20 и с тех пор, по публикуемым американским оценкам, остается неизменным⁵.

Таким образом, в 1990-е годы Китай увеличил свои возможности по нанесению ядерного удара по территории США примерно в 5 раз, пусть и с очень низкой базой. Очевидно, необходимость ядерного сдерживания США была осмыслена заново после того, как Соединенные Штаты лишились противовеса в лице СССР. Дальнейшее наращивание численности группировки DF-5/DF-5A, как представляется, было остановлено ввиду несовершенства ракеты, делавшего ее массовое производство нецелесообразным с военной точки зрения.

DF-5 — огромная (стартовая масса 183 тонны) жидкостная ракета, послужившая основой для созданных КНР в 1970–1980-е годы семейств космических ракет-носителей CZ-2, CZ-3, CZ-4. Она требует длительной (до 60 минут) предстартовой подготовки и дорогостоящей инфраструктуры для обслуживания. Радикальное увеличение численности их группировки потребовало бы огромных затрат и при этом могло бы повлечь за собой ответные меры США, которые, в частности, могли бы относительно легко нарастить потенциал для нанесения обезоруживающего удара по подобным китайским комплексам с использованием как ядерных, так и высокоточных неядерных средств.

По тем же причинам, добившись еще в 1980-е годы прогресса в создании разделяющихся головных частей индивидуального наведения (РГЧ ИН) для баллистических ракет, китайцы долгое время отказывались от развертывания подобных систем.

Дальнейший рост китайских возможностей по сдерживанию Соединенных Штатов был связан с группой проектов, инициированных в середине — конце 1980-х годов. В 1985 г. стартовали проекты разработки мобильной межконтинентальной баллистической ракеты DF-31 и баллистической ракеты подводных лодок JL-2, имеющих схожую конструкцию⁶. В 1986 г. стартовала программа разработки твердотопливной межконтинентальной баллистической ракеты DF-41, более крупной и тяжелой, чем DF-31 и способной нести РГЧ ИН с 6–10 боевыми блоками⁷.

Существенные подвижки в развитии китайского ядерного потенциала наметились, однако, лишь во второй половине 2000-х годов, а после избрания президентом США Барака Обамы и, особенно, выдвижения его администрацией в 2012 г. курса на «поворот в Азию» события ускорились.

В 2006 г. Китай начал развертывание первых ракет DF-31 (комплексы первой, установочной партии были показаны на параде 1999 г., но, скорее всего, не передавались в боевые части), а в 2007 — их усовершенствованной модификации DF-31A. В 2012 г. китайцы, по американским оценкам, смогли преодолеть основные технические сложности, связанные с разработкой ракет JL-2, что позволило начать их серийное производство и развертывание. Первый выход китайской атомной ракетной подводной лодки проекта 09-IV на боевое дежурство с данными ракетами, как предполагается, состоялся в 2015 г.⁸ В том же, 2015 г. на параде в Пекине были продемонстрированы ракеты DF-5 новой модификации (DF-5B), впервые в китайской практике осна-

щенные РГЧ ИН, а также новые ракеты средней дальности DF-26, способные поражать цели на расстоянии до 4000 км. Это включает в зону их поражения отдельные тихоокеанские территории США, например, Гуам.

В следующем, 2016 г. баллистические ракеты DF-41 поступили на вооружение трех бригад китайских Ракетных войск в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, провинциях Хэнань и Хэйлунцзян. Информация об этом появилась в китайских СМИ в январе 2017 г. (очевидно, имела место спланированная «утечка», приуроченная к инаугурации нового президента США Дональда Трампа 20 января того же года). Вскоре после этого в США были опубликованы данные об испытаниях очередной модификации ракеты DF-5, известной как DF-5C, оснащенной 10 боевыми блоками. Китайские официальные СМИ косвенно подтвердили эту информацию⁹. Параллельно в последние годы продолжали появляться сообщения о продолжающихся испытаниях ракеты DF-31В, дальнейшего развития семейства легких твердотопливных межконтинентальных баллистических ракет DF-31, оснащенной РГЧ ИН с тремя боевыми блоками, бросковые испытания которой начались 25 сентября 2014 г.¹⁰

Таким образом, с момента распада СССР берет свое начало планомерный, неуклонный процесс наращивания китайского потенциала по ядерному сдерживанию США. Темпы этого процесса ограничивались, по всей видимости, исключительно технологическими и экономическими факторами. По мере достижения китайцами прогресса в соответствующих технологиях и роста финансовых возможностей китайского государства процесс китайского ядерного перевооружения ускорился.

Китай до настоящего времени не связан никакими обязательствами в сфере контроля и ограничений ядерных вооружений и обладает полной свободой в создании и производстве их новых типов. Единственным китайским заявлением о размерах ядерного арсенала можно считать декларацию МИД КНР, сделанную в апреле 2004 г., согласно которой Китай обладает «самым маленьким ядерным арсеналом среди всех ядерных держав». На тот момент это означало, что Китай имел меньше ядерных боеголовок, чем Великобритания, у которой их было несколько менее 200. Оценки середины 2000-х годов позволяли допустить, что китайские заявления правдивы. В частности, Пентагон предполагал, что у китайцев есть лишь 105 развернутых баллистических ракет, предназначенных для доставки ядерного оружия. Общее количество боеголовок на 2006 г. оценивалось в 145, включая 40 ядерных авиабомб¹¹.

Следует отметить, что надежно поражать континентальную часть территории США тогда могли лишь 20 ракет DF-5. Китай, возможно, имел уже ограниченное число ракет DF-31, но их дальность, составлявшая менее 8000 км, не позволяла наносить удары по крупным американским городам (в зоне досягаемости оставались Аляска и Гавайи).

В последующем констатировался рост ядерного арсенала, происходивший вполне ощутимыми темпами, хотя и с низкого стартового уровня. Известные американские специалисты по китайским ядерным силам Ханс Кристенсен и Роберт Норрис отмечали в 2016 г., что Китай имеет примерно 260 ядерных боеголовок, установленных на 150 баллистических ракетах наземного базирования и 48 баллистических ракетах подводных лодок, а также некоторое количество ядерных авиабомб. Общее количество китайских межконтинентальных баллистических ракет оценивалось в 50–75, из которых 40–50, как предполагалось, были способны доставить 60–70 ядерных боеголовок на континентальную территорию США¹².

Не способны достигать территории США ракеты старой модификации DF-31, развернутые в 2006 г. и остающиеся на вооружении единственной бригады, и еще более старые жидкостные ракеты DF-4. Последние на момент начала производства в 1970-е годы классифицировались как баллистические ракеты средней дальности, но после модернизации их максимальная дальность стала достигать, по различным оценкам, 5500–7000 км¹³, что позволило отнести их к классу МБР. В то же время ежегодный доклад

Пентагона о китайской военной мощи в 2016 г. оценивал общее количество МБР в 75–100 единиц¹⁴, возможно, за счет принятия во внимание дополнительного числа DF-31.

В любом случае, с 2006 по 2016 г. Китай увеличил количество ядерных боеголовок, которые могли быть доставлены к целям на континентальной части США как минимум втрое. Разумеется, их число по-прежнему более чем на порядок уступает количеству развернутых американских боеголовок на МБР и баллистических ракетах подводных лодок. Интересно, что в американских работах по тематике ядерного оружия КНР прослеживается вместе с тем тенденция к недооценке темпов роста китайского ядерного потенциала. Например, в приведенной выше работе Кристенсена и Норриса указывалось, что количество боеголовок китайских МБР, способных достигнуть территории США, возможно, превысит 100 спустя десятилетие.

Между тем имеющийся показатель в 60–70 ядерных боеголовок, установленных на МБР, получен на основе допущения, что китайцы оснащают каждую МБР DF-5B лишь тремя боевыми блоками (существуют и более высокие оценки, 4–6 блоков), и что лишь 10 из 20 ракет DF-5 доведены до уровня DF-5B, а остальные 10 остаются моноблочными. К полученным таким путем 40 боеголовкам авторы добавляют предполагаемые 25 ракетных комплексов DF-31A, что дает 65 боевых блоков¹⁵. Отметим, что модернизация парка DF-5 до стандарта DF-5B — продолжающийся, судя по имеющимся публикациям, процесс, который может быть завершен гораздо раньше, чем через десятилетие и приведет к развертыванию как минимум 60 боеголовок только на этих ракетах. Оценка численности DF-31A может оказаться заниженной, если учесть, что известны как минимум 3 ракетных бригады (805-я, 809-я, 812-я), оснащенные этими ракетами. Как правило, число пусковых установок в составе бригады мобильных ядерных ракет Ракетных войск НОАК составляет 12 единиц¹⁶. Кроме того, единственная бригада с ракетами DF-31, не достигающими территории США, также, вероятно, будет перевооружена ракетами DF-31A, что при полном укомплектовании бригады даст еще 12 боевых блоков.

Следовательно, уже по состоянию на середину 2016 г. имелись основания ожидать, что количество китайских боеголовок, которые могут поразить объекты на территории США, заметно превысит 100 уже в ближайшие годы, без учета перспектив реализации новых крупных программ, просто в силу завершения уже реализуемых проектов. Между тем в конце 2016 г. Китай приступил к развертыванию ракет DF-41, а в начале 2017 г. из американских источников стало известно о проведении КНР испытания новой модификации ракеты DF-5, оснащенной РГЧ ИН с 10 боевыми блоками и получившей название DF-5С. Последнее обстоятельство имеет принципиальное значение.

Продолжающиеся значительные инвестиции в совершенствование ракет DF-5 означают, что DF-41 предлагаются не в качестве замены, а в качестве дополнения к ним. Отметим также продолжающиеся испытания ракеты DF-31B, варианта DF-31, предположительно оснащенного РГЧ ИН. Таким образом, Китай рассчитывает в обозримом будущем иметь в составе своих Ракетных войск три базовых типа межконтинентальных баллистических ракет: тяжелые жидкостные DF-5B/C, легкие твердотопливные DF-31A/B, а также занимающие среднее положение между ними ракеты DF-41. Последние будут существовать в вариантах грунтового, железнодорожного комплексов, а также комплекса шахтного базирования. Если верны утечки о развертывании уже на раннем этапе трех бригад этих комплексов, мы можем ожидать появления в ближайшие годы у Китая 36 дополнительных ракет с РГЧ ИН, достигающих территории США.

Модернизация имеющегося парка ракет DF-5 до стандарта DF-5С возможна в десятилетней перспективе и вполне может дать китайцам 200 боеголовок, достигающих территории США. Доведение имеющихся 4 бригад с ракетами DF-31/31A до полного штата с их последующим перевооружением на ракеты DF-31B, несущие по три боевых блока, даст китайцам еще 144 боеголовки, достигающие территории США. Мы не знаем, сколько боевых блоков китайцы намерены разместить на DF-41, но знаем,

что это существенно более крупная и тяжелая ракета, чем DF-31В. В случае размещения на них хотя бы 4 боевых блоков три бригады таких ракет могут дать еще 144 боеголовки, достигающие территории США. Таким образом, в течение следующего десятилетия, просто доведя до логического завершения текущие проекты, только Ракетные войска НОАК могут иметь приблизительно 500 боеголовок, способных поразить цели на всей или большей части США.

Подобные расчеты не учитывают перспективы развития китайских стратегических ядерных сил морского базирования, которые располагают к настоящему времени уже как минимум тремя атомными ракетными подводными лодками проекта 09-IV и одной 09-IVA (всего в серии пять лодок). Каждая лодка несет по 12 баллистических ракет JL-2. Имеющиеся ракеты JL-2 не способны поражать континентальную часть территории США из предполагаемых районов боевого дежурства этих лодок в Южно-Китайском море. В то же время разрабатывается новая ракета JL-3, которая, как предполагается, будет иметь увеличенную дальность¹⁷.

Важным фактором развития китайских ядерных сил можно считать также развернувшееся в последние годы строительство Китаем системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). На данный момент из опубликованных в китайском сегменте Интернета фото достоверно известно о ведущемся строительстве ряда радиолокационных станций СПРН в нескольких районах страны (включая провинцию Хэйлунцзян). Предположительно, в сентябре 2015 г. на орбиту был выведен первый китайский спутник, оснащенный инфракрасным сенсором для регистрации пусков баллистических ракет. Вывод на орбиту данного аппарата, как предполагается, является первым шагом к созданию космического эшелона СПРН¹⁸.

Таким образом, можно говорить о планомерной реализации китайцами серии программ, направленных на резкое повышение потенциала ядерного сдерживания США начиная со второй половины 1980-х годов. Учитывая известные сроки начала работ над известными проектами китайских межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок, логично предположить, что в середине 1980-х годов китайское руководство приняло решение о постепенном сокращении отставания КНР от обеих сверхдержав в сфере стратегических ядерных вооружений. Данное решение, оставаясь секретным, судя по всему, продолжает, тем не менее, неуклонно и планомерно реализовываться до сих пор. Его вероятным автором является лично Дэн Сяопин, занимавший в тот период пост председателя Центрального военного совета КНР.

Предположительно, подобно другим масштабным техническим программам, стартовавшим в ранний период политики «реформ и развития» (например, план развития высоких технологий 863, пилотируемая космическая программа и др.), ядерный проект был спланирован на крайне долгий срок и тщательно увязан с ростом китайской экономики и, соответственно, бюджетных возможностей государства.

Другим важным ограничителем для темпов реализации проекта являлись, вероятно, сроки разработки новых систем вооружений, позволявших сократить техническое отставание от ядерных сверхдержав. Без этого вложения в количественное наращивание ядерных вооружений не имели смысла. Ввиду крайней технической сложности и экономической затратности соответствующих проектов, их первые результаты стали проявляться лишь во второй половине 2000-х годов (развертывание мобильных комплексов DF-31/31A).

Принципиальные решения о необходимости резкого наращивания числа ядерных боеголовок, способных поразить цели на территории США, были приняты китайским руководством еще до завершения холодной войны, в разгар «медового месяца» американо-китайских отношений. Таким образом, сам по себе рост китайского арсенала не зависит от какой-либо новой американской политической концепции или технологической инициативы, включая Третью стратегию компенсации. Однако Третья стратегия

компенсации способна оказать существенное влияние на конкретные приоритеты при расширении китайских ядерных сил.

Возможные последствия СК-3 для развития китайских стратегических ядерных сил

Ряд известных приоритетов СК-3 в случае реализации могут напрямую повлиять на боевую устойчивость стратегических ядерных сил КНР. Прежде всего, прогресс США в сфере создания гиперзвуковых летательных аппаратов приведет к повышению возможностей США по нанесению быстрого высокоточного удара по китайским стратегическим ядерным вооружениям. Гипотетически возможный прорыв в технологиях создания оружия на направленной энергии может привести к возобновлению проектов создания систем ПРО воздушного базирования с использованием лазеров большой мощности.

Прогресс в области искусственного интеллекта, когнитивных технологий, обработки больших масс данных может привести к резкому повышению разведывательных возможностей США и, как следствие, уязвимости китайских подвижных комплексов межконтинентальных баллистических ракет. Известный американский приоритет в сфере разработок новых видов подводного оружия, в частности — боевых необитаемых подводных аппаратов, может поставить под угрозу попытки китайцев построить эффективные морские стратегические ядерные силы.

Китайская реакция на американские технологические инициативы, как представляется, распадается на несколько составляющих. Одной из них является реализация проектов, зеркально отражающих проекты США, представляющие угрозу для КНР. Примером может служить китайская реакция на прогресс американских экспериментов с гиперзвуковыми летательными аппаратами в рамках программы «Быстрого глобального удара» (Prompt Global Strike, PGS), имеющей шансы сохранить и укрепить свою приоритетность в рамках Третьей стратегии компенсации. Американская программа PGS была воспринята китайской военной мыслью самым серьезным образом и стала катализатором как для разработки средств противоракетной обороны, так и для собственных китайских программ создания гиперзвукового оружия¹⁹.

К настоящему времени было проведено не менее семи летных испытаний гиперзвукового летательного аппарата DF-ZF (WU-14), правда дальность, на которую проходили испытания, и сложность его маневрирования пока уступают американским. Американскими аналитиками допускаются различные сценарии использования данного аппарата — как гипотетического маневрирующего ядерного боевого блока для межконтинентальной баллистической ракеты, так и средства для быстрого нанесения высокоточного неядерного удара по континентальным районам США²⁰.

Одновременно ведутся активные испытания нескольких типов систем ПРО, в том числе способных осуществлять перехват межконтинентальных баллистических ракет на среднем участке траектории. По мере роста напряженности в отношениях с США Китай склонен заниматься строительством стратегической ПРО все более демонстративным образом. Летом 2016 г. испытания стратегической системы ПРО с перехватом баллистических целей на среднем участке траектории были впервые показаны по китайскому телевидению²¹.

Китай, вслед за США, еще в 2000-е годы запустил программу форсированного развития беспилотных подводных систем. Проанализированы американские концепции, сформированы собственные подходы к стратегии применения подводных роботов различных типов для выполнения боевых и вспомогательных задач²². В настоящее время над созданием различных типов необитаемых подводных аппаратов в Китае работают не менее 15 конструкторских и исследовательских коллективов²³. Вероятно, опасения прорыва в технологиях ведения подводной войны, способных поставить под угрозу китай-

ский атомный ракетный флот, являются одним из движущих факторов для Китая в строительстве военной инфраструктуры в Южно-Китайском море.

Китай активно работает над созданием собственных систем лазерного оружия — такая работа ведется в концерне CASIC и в Китайской академии инженерной физики.

Наряду с подобным зеркальным воспроизведением американских программ, как представляется, китайцы все активнее будут демонстрировать и более традиционные варианты реагирования на растущую угрозу. Одним из проявлений этой тенденции может считаться демонстративная активизация китайцами строительства крупных туннельных сооружений глубокого залегания для размещения там стратегических ракетных комплексов. Подобные работы в последнее время демонстрируются китайским телевидением, в том числе специализированным «военным» каналом CCTV⁷⁴.

Можно предположить, что произойдет попытка ускорить процесс развертывания новых комплексов МБР, не дожидаясь полного завершения всего цикла испытаний. Видимо, именно в таком ключе можно рассматривать сообщения о формировании новых бригад межконтинентальных баллистических ракет DF-41 на фоне продолжающихся летных испытаний данных систем.

Можно ожидать ускоренных инвестиций в наращивание базы для производства стратегических систем вооружений. Это расположенный в пров. Сычуань завод 903 Китайской академии инженерной физики, занимающийся финальной сборкой ядерных боеприпасов, завод 211 ракетно-космической корпорации CASC в Пекине (производство межконтинентальных баллистических ракет) и завод 307 корпорации CASIC в Нанкине (производство баллистических ракет средней дальности), а также их важнейшие предприятия-смежники.

Наконец, вероятно изменение подходов КНР к формированию структуры китайской ядерной триады. Можно ожидать попыток дополнительно диверсифицировать носители ядерного оружия, в частности, за счет развертывания крылатых ракет большой дальности в ядерном снаряжении и ускорения реализуемой в настоящее время программы создания китайского стратегического бомбардировщика.

Для России реализация данных тенденций создаст дополнительные риски в ходе возобновления диалога с США в сфере контроля над вооружениями. Любые гипотетические соглашения с Вашингтоном могут быть относительно быстро обесценены и потеряют всякий смысл, если КНР приступит к ускоренному наращиванию своего потенциала. Рывок в развитии китайских ядерных сил способен создать уникальную ситуацию, когда к двум традиционным ядерным сверхдержавам добавится третья крупная ядерная держава, военные возможности которой в сфере стратегических ядерных вооружений окажутся сравнимыми. Это, в свою очередь, потребует переосмысления многих подходов к обеспечению стратегической стабильности, возникших в период, когда ядерный потенциал всех прочих государств, помимо США и СССР, мог считаться незначительным. Ускоренное развитие китайских ядерных сил, создание системы предупреждения о ракетном нападении, переход китайских ядерных сил к несению постоянного боевого дежурства с боеголовками, установленными на средствах доставки, будут происходить на фоне накопленных противоречий в американо-китайских отношениях. Это, в свою очередь, повышает вероятность опасных инцидентов, связанных с человеческим фактором и сбоями в недостаточно отработанной технике. Данные факторы требуют выработки новых мер доверия и повышения эффективности каналов экстренной связи между военным руководством России, КНР и США.

1. *Ли Бо, Чжу Цичао.* Цзянь пин мэйго ди сань цы дисяо чжаньлюэ нань индуй чжунго юши : [Рассуждая вкратце о Третьей стратегии компенсации: едва ли она позволит достигнуть пре-

- восходства над Китаем] // Кэцзи жибао. 30.12.2015.
URL: http://news.ifeng.com/a/20151230/46886576_0.shtml (дата обращения: 23.10.2016).
2. Мэйго ди сань цы дисяо чжаньлюэ шупин // Синьхуа. 02.03.2016.
URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-03/02/c_128767225.htm (дата обращения: 23.10.2016).
 3. Синьхуа. 22.01.2017. URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2017-01/22/c_129457879.htm?from=timeline&isappinstalled=0.
 4. Federation of American Scientists. DF-5. URL: <https://fas.org/nuke/guide/china/icbm/df-5.htm>.
 5. Cordesman Antony H., Colley Steven. Chinese Strategy and Military Modernization in 2015. A Comparative Analysis. CSIS, 2015. P. 363.
 6. Chinese Strategic Plans Move Forward with Missile Test // Arms Control Today. July 1, 1999.
 7. DF-41. Jane's Strategic Weapons Systems, 2010.
 8. Fisher Richard D., Jr. China Advances Sea- and Land-Based Nuclear Deterrent Capabilities // Jane's Defence Weekly. 16 December 2015.
 9. Chinese DF-5C missile tests not targeted at no specific country // People's Daily Online. 06.02.2017. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0206/c90000-9174537.html>.
 10. Jane's Defense Review. China's Defense Modernization Alters Threat Threat Profile. URL: http://www.janes360.com/images/assets/617/55617/China_s_ICBM_modernisation_alters_threat_profile.pdf
 11. Federation of American Scientists. China Nuclear Weapons. URL: <https://fas.org/nuke/guide/china/nuke/>
 12. Kristensen Hans M., Norris Robert S. Chinese Nuclear Forces, 2015 // Bulletin of the Atomic Scientists. Vol. 72. 2016. P. 205–211.
 13. DF-4. URL: <https://fas.org/nuke/guide/china/theater/df-4.htm>.
 14. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016. Annual Report to the Congress. Office of the Secretary of Defense. P. 15.
 15. Kristensen Hans M., Norris Robert S. Op. cit. P. 207.
 16. O'Connor Sean. China's ICBM modernization alters threat profiles // IHS Janes, 2015. P. 4.
 17. Fisher Richard D. Jr. Images show possible new variant of China's Type 094 SSBN // Jane's Defense Weekly. 15 Jul 2016.
 18. China Ballistic Missile Early Warning. URL: <http://www.globalsecurity.org/space/world/china/warning.htm>
 19. Saalman Lora. Prompt Global Strike: China and the Spear. URL: http://apcss.org/wp-content/uploads/2014/04/APCSS_Saalman_PGS_China_Apr2014.pdf.
 20. Action James M. China's Advanced Weapons. US-China Economic and Security Review Commission. 06/02/2017. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/02/23/china-s-advanced-weapons-pub-68095>.
 21. URL: <https://tiananmenstremendousachievements.wordpress.com/2016/07/29/24486>.
 22. Guo Fengshui, Yuan Siming, Liu Qiang. Development of Unmanned Underwater Vehicle — Their Missions and Capabilities // Chinese Journal of Ship Research. Vol. 2. No. 5. October, 2007. URL: <http://max.book118.com/html/2015/0227/12741335.shtm>.
 23. Emerging Trends in China development of the Unmanned Systems. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR900/RR990/RAND_RR990.pdf
 24. Видео репортаж о строительстве «Подземной Великой стены» (январь 2017 г.) URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xkD7a8LPSAs&feature=youtu.be>.